

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. КОММЕНТАРИИ

УДК 929: 630*2

**К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М. М. ОРЛОВА – ОСНОВОПОЛОЖНИКА РОССИЙСКОГО
ЛЕСОУСТРОЙСТВА**

В текущем году исполняется 150 лет со дня рождения крупного учёного – Михаила Михайловича Орлова (1867–1932), внёсшего огромный вклад в развитие наук о лесах, главным образом таксации леса, лесоустройства и лесоуправления.

Родился Михаил Михайлович 20 сентября (по старому стилю) 1867 года в г. Ельце бывшей Орловской губернии в многодетной небогатой семье, рано потерявшей, как отмечает его внук М.В. Калинин, отца и кормильца. В августе 1877 года он поступил в Орловское реальное училище и уже с пятого класса начал зарабатывать репетиторством, по-

могая поднять на ноги пятерых младших братьев и сестру. В 1884 году Михаил Михайлович блестяще окончил реальное училище и поступил в Лесной институт, который закончил в 1888 году, получив звание учёного-лесоведа I разряда и направление на должность помощника лесничего в Лисинское учебное лесничество.

Проработал, однако, он здесь недолго, так как уже в 1889 году его избрали стипендиатом высшего оклада (по современному, аспирантом) при кафедре лесоустройства Лесного института, возглавляемой проф. А. Ф. Рудзким. В это время М. М. Орлов занимался устройством лесов в Саратовской губернии. Затем, в 1890 году его командировали на два года за границу с целью изучения лесного хозяйства Германии, Франции, Швейцарии и Австро-Венгрии, где оно велось на высоком уровне. После стажировки в 1892—1894 годах он работал старшим таксатором в Лесном департаменте Министерства государственных имуществ. Это позволило ему ознакомиться с лесами разных районов России и ведением в них хозяйственной деятельности. В это время М. М. Орловым опубликован ряд работ, которые были посвящены вопросам лесоводства, лесного опытного дела и лесохозяйственному образованию указанных стран, что говорит об интенсивной работе и разносторонних интересах автора в период зарубежной стажировки и работы таксатором.

Спустя шесть лет после окончания Лесного института, молодого учёного, имеющего опыт практической работы, получившего разносторонние знания, опубликовавшего в «Лесном журнале» 19 работ и продемонстрировавшего широкий научный кругозор, назначают профессором на кафедру лесоустройства, лесной таксации и лесоуправления Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства в Варшаве. Здесь он читает курс «Лесные законы». После смерти проф. А. Ф. Рудзкого в 1901 году М. М. Орлова приглашают профессором кафедры лесоустройства в родной Санкт-Петербургский лесной институт. Здесь в течение более 30 лет он заведовал кафедрой лесной таксации и лесоуправления. В 1904 году его избирают помощником директора Лесного института, а в 1907 – директором. Стремясь дать больше простора для развития ярких личностей и отдельных научных дисциплин лесохозяйственного цикла, Михаил Михайлович проявил инициативу в разделении руководимой им кафедры, из которой в 1921 году была выделена кафедра таксации, а в 1924 – лесной экономики.

Огромная работоспособность и целеустремлённость, присущие Михаилу Михайловичу, служат хорошим примером для молодого поколения лесоводов и представляют собой яркий пример служения Отечеству. Им написано 148 книг и статей общим объёмом более 600 печ. л, которые не потеряли своего значения и поныне. Удавалось сделать ему эту столь громадную работу прежде всего за счёт чётко регламентированного распорядка дня: он рано вставал и всегда в любую погоду уходил на часовую прогулку в парк, после чего в 9 часов утра удалялся в кабинет и работал там до завтрака, который бывал ровно в 13 часов. После этого Михаил Михайлович опять работал до обеда, проходившего в те времена в 17 часов, после чего он позволял себе часовой отдых, знакомясь с печатными новинками

лежа на диване. Михаил Михайлович хорошо знал французский, немецкий и английский языки и свободно читал в подлинниках как техническую, так и художественную литературу. После отдыха опять начиналась работа. Для учёного были характерны чёткость, логичность и даже афористичность изложения своих мыслей. Он всегда писал набело, без черновиков. Писатель Л. М. Леонов при работе над романом «Русский лес» просматривал книги многих отечественных лесоводов, шутливо говоря при этом, что они удивительно скучно пишут. Исключением же из этого правила являются книги профессора М. М. Орлова, написанные ярко, образно и свидетельствующие о том, что автор их был научным деятелем с государственным мышлением, учёным крупного плана, глубоко понимавшим проблемы лесной экономики нашей страны. Эта упомянутая Л. М. Леоновым особенность мышления Михаила Михайловича заставляла заниматься его не только чистой наукой, но и всем комплексом практических вопросов лесоуправления. В познании этой сферы он не имел себе равных и в связи с этим в 1910 году был назначен председателем Лесного специального комитета Главного управления землеустройства и земледелия, в ведении которого тогда находился Лесной департамент. Под руководством и при непосредственном участии Михаила Михайловича разрабатывались важнейшие нормативные документы нашей отрасли, в том числе лесоустроительные инструкции и проект последнего Лесного устава Российской Империи. Было бы, однако, ошибочным считать, что М. М. Орлов интересовался только лесным хозяйством и занимался только научной работой. Он любил театр, живопись, музыку, литературу. Часто бывая в Москве в командировках, всегда старался попасть в Малый или Художественный театры, особенно когда там ставили пьесы А. Н. Островского, которого он считал блестящим знатоком русской жизни.

Михаилу Михайловичу Орлову были также присущи высокая принципиальность и скромность. Должность директора давала ему право занять отдельный благоустроенный дом около западного фасада здания Лесного института (так называемый директорский флигель). Полагался ему и персональный транспорт в виде конной коляски и конюха. От всего этого он отказался и остался в казённой квартире, расположенной напротив родной кафедры таксации. В его записях нет пометок о получении орденов, которых у него было немало, или повышении в чинах, а ведь он был действительным статским советником, что автоматически давало титул дворянина, и награждён многими российскими орденами. Михаил Михайлович летом никогда не отдыхал ни на южных курортах, ни за границей, а отпуск использовал для посещения русских лесов и анализа хозяйства в них. Хотя он курировал крупнейших лесовладельцев, однако никогда не брал с них платы, говоря, что он на содержании у государства и не имеет права получать за свою работу какие-то дополнительные деньги. В послеоктябрьский период М. М. Орлов, будучи старейшим и крупнейшим учёным-лесоводом страны, действовал по принципу: «кому много дано, с того много и спросится». Он очень остро чувствовал ответственность за судьбу русского леса, состояние отечественного лесного хозяйства, его положение среди других отраслей народного хозяйства.

В 1927 году М. М. Орлов был избран членом-корреспондентом Академии наук Украинской ССР, а в 1928 году удостоен почётного звания заслуженного деятеля науки РСФСР. Михаил Михайлович стал первым в лесном хозяйстве Героем Труда. Все это, однако, не спасло его в последующий период от усиленной травли за научные убеждения. Лесные журналы тех лет призывали лесную общественность к беспощадной критике «буржуазных лесных теорий» и их носителей – профессо-

ров М. М. Орлова и Г. Ф. Морозова. Особенное озлобление у людей, опиравшихся на известную идеологию, вызывала книга М. М. Орлова «Об основах русского государственного лесного хозяйства», опубликованная в 1918 году. Это было время, когда швондеры и шариковы требовали упразднить само понятие «собственность» и разделить всё и вся. И именно тогда на всю Россию прозвучал голос проф. М. М. Орлова: «Берегите русские леса! Разве это не очевидно само собою так же, как берегите свое здоровье и имущество? Каждый, имеющий что-либо сказать о судьбе русских лесов, обязывается к этому долгом гражданина». Много лет прошло после публикации названной книги, однако содержание её, как и других книг М. М. Орлова, не устарело. Революция в лесах России продолжается. Только теперь споры уже не о разделе лесов страны между её жителями, а об «арендизации» лесов и «прихватизации» лесного дохода, принадлежащих государству в целом, т. е. каждому из нас.

Михаил Михайлович Орлов скончался в своём рабочем кабинете от кровоизлияния в мозг 26 декабря 1932 года. Он завещал похоронить его на обычном кладбище, а не в парке родной академии, как это повелось после революции, просив не ставить на могиле каменного памятника, а ограничиться простым крестом. Все так и было сделано. Михаил Михайлович похоронен на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге. В ноябре 2000 года на главном здании Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета была установлена мемориальная доска в память об основоположнике российского лесостроительства.

Михаил Михайлович Орлов был гражданином России и подлинным патриотом её. Он рассматривал свою деятельность как служение стране, русскому лесу, народу и ради его благополучия готов был жертвовать всем: материальными

благами, любимыми детьми. После смерти основоположника русского лесоустройства прошло уже 85 лет. Его яркая жизнь, вдохновенное творчество являются примером не только для ныне живущих, но и для грядущих поколений.

Литература

Калинин М.В. Человек. Гражданин. Патриот: (воспоминания внука о профессоре М.М. Орлове) // Лесное хозяйство. 2001. № 5. С. 14-16.

Калинин М.В. Профессор М.М.Орлов – человек, гражданин, патриот // Лесной вестник. 2007. № 3. С. 11-18.

Орлов Михаил Михайлович / URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Орлов,_Михаил_Михайлович, свободный (дата обращения 28.08.2017).

Мерзленко М. Д. Михаил Михайлович ОРЛОВ (1867–1932) // Устойчивое лесопользование. 2009. № 1 (20). С. 59.

© Ю. П. Демаков, В. Л. Черных

150 ANNIVERSARY OF M. M. ORLOV, FOUNDER OF RUSSIAN FOREST SURVEYING

One hundred and fifty years ago a prominent scientist, Mikhail Mikhailovich Orlov (1867–1932), was born. He made a huge contribution to the development of forest sciences (forest evaluation, forest surveying, and forest management in particular).

Yu. P. Demakov, V. L. Chernykh